

27.05.2014 № 724/03

на № _____ от _____

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе

МГИМО (У) МИД РФ

доктор исторических наук
профессор А.И. Подберёзкин

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертации Ольги Юрьевны Пановой

«Негритянская литература США 18 – начала 20 века:

проблемы истории и интерпретации»

на соискание ученой степени доктора филологических наук

по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья

(европейская и американская литература)

Соединенные Штаты складывались как нация в результате длительного и сложного – во многом трагического – взаимодействия на американском континенте европейских переселенцев,aborigenov-indéycev и африканцев, доставленных туда на невольничих судах. Пересечение различных рас и культур имело решающее значение для формирования и развития национального самосознания и национальной литературы; американская литература и в 21 веке несет в себе это многоголосие.

Негритянская словесность как одна из важнейших составляющих литературы США имеет более двух с половиной веков истории, ведь её первые дошедшие до нас памятники относятся к середине 18 века. В настоящее время афроамериканские исследования являются одним из ключевых направлений в американском литературоведении, и надо сказать, что за последние годы в изучении негритянской литературы США, освещении её истории от истоков до наших дней учёными этой страны были достигнуты немалые успехи, – в частности, проделана огромная работа по поиску и «восстановлению в правах» забытых авторов и произведений, переизданию текстов.

Российское литературоведение также давно и весьма активно занимается негритянской литературой США, наши ученые в своих трудах исследовали многие её существенные стороны. Однако до сих пор усилия были сконцентрированы в основном на отдельных аспектах, направлениях, жанрах и авторах. На данный момент в отечественном литературоведении назрела необходимость осмыслить историю негритянской литературы США в её целостности, эволюции, в её взаимодействии с другими составляющими общенациональной американской литературы. Это особенно существенно, учитывая масштаб и значимость данного явления, а также остроту научной полемики вокруг него. Диссертация О.Ю. Пановой участвует в решении этой сложной и актуальной задачи.

Надо сказать, что нынешняя полемика вокруг негритянской литературы США во многом связана с общим пересмотром и переоценкой национальной литературной традиции и литературного канона. Потребность в такой ревизии была обусловлена, в том числе, существенными переменами в общественной жизни страны и её социальном устройстве. Борьба за права женщин, негритянского меньшинства, других меньшинств изменила всю палитру американского литературоведения: привела, в частности, к подъёму гендерных и афроамериканских исследований, что, в свою очередь, поставило вопрос о пересмотре национальной литературной истории, – вся конфигурация литературного канона подверглась сомнению. Полемика затронула весьма

чувствительные струны национального сознания, что не всегда способствовало научной объективности. В этой ожесточённой полемике американских ученых немало идеологических перегибов; в том, что касается негритянской литературы, таким перекосом является нередко «афроцентризм» – недооценка значимости общенациональной традиции. Нельзя не согласиться с О.Ю. Пановой, что в современном литературоведении стоит задача «десегрегации» исследования негритянской литературы (с. 23). Этую задачу О.Ю. Панова правомерно считает принципиально важной и успешно решает её в отношении анализируемого в диссертации литературного материала, последовательно рассматривая негритянскую литературу «в подробном контексте значимых для неё явлений национальной словесности» (с. 23).

Диссертация О.Ю. Пановой является первым в российском литературоведении системным, всесторонним и детальным исследованием возникновения, становления и развития негритянской литературы США от её истоков вплоть до 1910-х годов. О.Ю. Панова даёт целостную картину литературной истории, раскрывает закономерности литературного процесса, предлагает соответствующую периодизацию, классификацию, характеристику важнейших явлений и творчества крупнейших авторов. Неизменно следуя в своей работе принципам историзма, она анализирует материал в его конкретном историческом контексте, во взаимосвязи с формированием и развитием национальной литературной традиции. Здесь О.Ю. Панова занимает твёрдую позицию, открыто вступая в научную полемику с некоторыми американскими коллегами. Потребность в такого рода обобщающей историко-литературной работе, выводящей негритянскую литературу из «культурного апартеида» (с. 22), ощущалась весьма остро. Удачным и плодотворным представляется выбранный диссиденткой общий ракурс исследования: *проблемы истории и интерпретации* негритянской литературы. Он позволяет О.Ю. Пановой глубоко проанализировать не только сложный процесс становления негритянской литературы, но и её участие в общественном дискурсе в целом, в диалоге с культурными концептами и литературной традицией белых американцев.

Диссертация О.Ю. Пановой вносит существенный вклад в научное понимание этих сложных явлений, что предопределяет её актуальность и значимость как научного исследования.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии (877 наименований), двух приложений. Общий объем диссертации 787 страниц.

Структура работы следует внутренней логике исследования и предложенной в нем периодизации негритянской литературы. Периодизация, данная О.Ю. Пановой, представляется нам верной, отражающей реальный процесс развития негритянской литературы и позволяющей раскрыть его основные этапы.

Во введении даётся обзор научных работ по истории негритянской литературы, оценивается степень изученности вопроса, имеющиеся достижения и пробелы; критическому рассмотрению подвергается также применяемая учеными методология. В этом контексте выдвигаются основные гипотезы, положения, цели и задачи данного диссертационного исследования, обосновывается его теоретическая база, определяются методологические принципы. Введение написано ёмко, чётко, убедительно.

В первой главе «18 век: формирование культурной модели чёрной расы и первые памятники негритянской словесности» О.Ю. Панова рассматривает детально начальный этап в истории негритянской литературы, охватывающий колониальный период истории США и первые годы после завоевания независимости – от середины 18 века до начала 1820-х годов.

Диссидентка анализирует межрасовые отношения, дискуссию о чёрной расе и рабстве в публицистике тех лет, становление в англо-американской белой культуре определённой культурной модели чёрной расы. В процессе исследования О.Ю. Панова выделяет важнейшие составляющие этой модели, постепенно становившиеся общими местами и в публицистических рассуждениях о неграх и в художественном освоении негритянской тематики. Она показывает, что топика этой модели осмыслилась обществом через Священное писание, обретая, тем самым, сакральную санкцию, являясь предметом интеллектуальных

споров эпохи Просвещения. Как важнейшую в этом отношении работу О.Ю. Панова рассматривает «Записки о Виргинии» (1781 – 1785) Т. Джефферсона, где он даёт развёрнутое сравнение чёрной и белой рас.

Анализ докторанткой конкретного материала (публицистики и документальной прозы – в параграфе 1.1, художественной литературы – в параграфе 1.2) убедительно демонстрирует одновременно и устойчивость данной модели и её двойственность: одна и та же модель употреблялась противниками и апологетами рабства с диаметрально противоположными оценками (так, колонизация Африки трактовалась, с одной стороны, как благо, принесшее христианизацию, а с другой, – как зло, порожденное алчностью; негр то выступал как «благородный дикарь», то как дикарь кровожадный). Докторантка показывает, как эта двойственность усиливалась по мере поляризации позиций защитников и противников рабства, модель же при этом сохраняла своё базовое единство (этот тезис развивается в дальнейшем и на материале второй главы).

В параграфе 1.3 докторантка переходит к рассмотрению непосредственно первых памятников англо-американской негритянской словесности. Она подчеркивает, что необходимыми условиями становления негритянской литературы были христианизация её будущих авторов и получение ими образования, что в свой «ученический» период негритянские писатели, естественно, осваивали европейские литературные формы и конвенции, а потому негритянская литература начиналась с распространённых тогда жанров: светской и духовной автобиографии, повествований о путешествии и др. Детально анализируя наиболее важные образцы негритянской литературы тех лет (автобиографические повествования Густава Вассы-Эквиано, поэзию Филлис Уитли), О.Ю. Панова показывает, что они и по содержанию и по форме отвечали просветительским канонам, а собственно расовая топика занимала в тот период развития негритянской литературы периферийное положение.

Во второй главе «Негритянская словесность 1820-1865 гг.: усвоение культурной модели чёрной расы и становление художественной прозы» О.Ю. Панова исследует второй этап в эволюции негритянской литературы. Он

был связан с такими важными общественными движениями того времени, как проект колонизации Африки, аболиционизм. Шёл процесс роста самосознания негритянского населения США; аболиционистские журналы давали негритянским авторам трибуну, работа в них совместно с белыми авторами была для негритянских публицистов и школой литературного мастерства и возможностью непосредственного участия на равных в общенациональной полемике.

Сложный диалог между белой и чёрной Америкой происходил, как показывает О.Ю. Панова, и в художественной литературе. Так, в параграфе 2.3 рассматривается то, как в литературе белых культурная модель чёрной расы постепенно трансформировалась. Минстрел-шоу, изображавшие сценки из жизни на плантации, разрабатывали негритянские амплуа, использовали негритянский диалект; их образы стали основой для изображения негритянских характеров и быта на Юге. Диалект и народная культура негров сельского Юга (песни, танцы, поверья, сказительство и т.д.) нашли отражение в плантаторском романе, став частью картины идеализированного патриархального Юга.

С другой стороны, в трансформацию модели чёрной расы и становление негритянской словесности огромный вклад внесла аболиционистская художественная литература, заложившая традицию протesta, создавшая в литературе трагические и героические негритянские типажи, романтический и религиозный топос «чёрного мессианства» и особой роли страдающего негритянского населения в судьбе американской нации. Диссидентка подробно анализирует с этой точки зрения творчество различных авторов, уделяя особое внимание ключевому в этом отношении роману Г. Бичер-Стону «Хижина дяди Тома» (1852).

Далее (в параграфе 2.4) О.Ю. Панова переходит к рассмотрению собственно негритянской литературы; он озаглавлен «Негритянская проза 1820-60-х гг.: от документальной к художественной литературе». Такое понимание основного вектора литературного процесса на данном этапе развития негритянской литературы представляется верным, в диссертации оно получает убедительное обоснование: О.Ю. Панова показывает, что это был период распространения

жанра аболиционистских повествований бывших рабов и возникновения негритянского романа.

Диссидентка прослеживает процесс формирования канона повествований, возникновения новых разновидностей нарративов 19 века, связанных с аболиционизмом (повествования беглых рабов, повествования о выкупе из рабства). В работе тщательно анализируются ключевые повествования (Ф. Дугласа, У. Уэллса Брауна и др.). О.Ю. Панова показывает, как доминировавшая модель чёрной расы задавала негритянским авторам основные параметры для выражения своего несогласия с ней и её трансформации: аболиционистские повествования полемизировали с моделью, акцентируя в противовес ей такие качества негра, как воля, решимость, интеллект, стремление к свободе, способность к интеграции в общество негров, обретавших свободу. Диссидентка отмечает, как в нарративах, несмотря на доминирование общих мест, шёл процесс становления индивидуальной манеры.

В диссертации особое внимание уделено анализу процесса постепенного движения к созданию романов: появление в нарративах романических элементов (авантюрного, сентиментально-романтического), развитие психологизма, постепенный переход от амплуа к социальным типам, индивидуализированному герою; тщательно анализируются пять первых негритянских романов.

Освещается в диссертации и творчество чернокожих поэтов, число которых в то время существенно возросло. Их произведения в основном шли в фарватере устойчивых литературных конвенций, но, как и в прозе, отмечается становление художественных индивидуальностей. О.Ю. Панова детально анализирует творчество крупнейшего негритянского поэта того времени южанина Джорджа Мозеса ХORTона, для которого характерны широта и разнообразие тематики и поэтической образности.

Третья глава «Трансформация культурной модели чёрной расы в литературе рубежа 19 - 20 вв.» посвящена анализу литературного процесса последней трети 19 века и 1900 - ых годов. После Гражданской войны и отмены рабства общественная ситуация складывалась весьма противоречиво: с одной стороны,

это было время «расовой войны» на Юге, с другой – роста образованного негритянского среднего класса, появления негритянских университетов, выдающихся общественных деятелей. Всё это, как показывает О.Ю. Панова, наложило свой отпечаток на негритянскую художественную литературу, общественную мысль и публицистику, на общенациональную полемику по расовым вопросам.

О.Ю. Панова придерживается в данной главе периодизации, предложенной американским исследователем Д. Брюсом (с.425): конец 1870-х (окончание Реконструкции) – середина 1890-х (начало творчества П. Данбара) – переходный период от аболиционистской литературы к утверждению идеалов благопристойности и ассимиляционизма; затем с середины 1890-х до 1906 г. (смерть П. Данбара, ставшая и моментом смены литературных поколений) – расцвет негритянской благопристойной и диалектно-регионалистской литературы; 1906 – 1910-е годы – «предренессанс», предваряющий и готовящий негритянский ренессанс 1920-х годов. Данный взгляд на эволюцию негритянской литературы на рубеже веков представляется в целом верным, отражающим её специфику, а также её участие в общенациональном литературном процессе.

В третьей, а затем четвёртой главе эти этапы последовательно анализируются.

В отдельный параграф 3.3 выделено творчество Пола Лоуренса Данбара – первого негритянского литератора, имевшего общенациональную известность. О.Ю. Панова раскрывает внутреннее противоречие личности и творчества Данбара, определяя его как «драму идентичности» (с.467), отразившую и драматизм переходного состояния всей негритянской литературы на рубеже веков. Диссертантка показывает, как важнейшие тенденции социальной жизни породили проблему самоидентификации образованных негров: с одной стороны, шло сближение с социально близким им белым средним классом, с другой стороны, оставалось острое ощущение общности с братьями по расе из городских и сельских низов. В литературном плане эта дилемма ставила писателя в те годы

перед выбором между традициями благопристойности и регионализма. О.Ю. Панова отмечает, что Данбар как крупный художник не был вполне удовлетворен ни одной из них; анализ его творчества демонстрирует и возможности данных традиций и назревшую необходимость выхода за их пределы.

В параграфе 3.4 анализируется диалектно-регионалистская негритянская литература (творчество Джеймса Э. Кэмпбелла, Джозефа С. Коттера-ст., Д. Уэбстера Дэвиса, Джеймса Д. Коррозерса). О.Ю. Панова показывает, как постепенно в их произведениях происходил переход от условного диалекта негров-селян к диалекту социальному, изображению городских низов, индустрии развлечений – иными словами, новой социальной реальности.

В параграфе 3.5 диссидентка переходит к рассмотрению кризиса благопристойно-ассимиляционистского канона и выделяет для своего анализа творчество трёх крупнейших негритянских прозаиков, работавших в этой традиции (Полины Э. Хопкинс, Саттона Э. Григса, Чарльза У. Чесната – писателя, пользовавшегося общенациональной известностью). О.Ю. Панова выявляет общие закономерности, подчеркивая, в частности, в творчестве Чесната «движение к социальному реализму и элементам натурализма» (с.579), серьёзное обращение к фольклору (в отличие от диалектно-регионалистских условных конвенций).

Четвёртая глава «В преддверии негритянского ренессанса: начало обновления культурной модели» охватывает период второй половины 1900-х – 1910-е годы. Здесь, как и в диссертации в целом, анализ литературного процесса ведется в тесной взаимосвязи литературы и общественной жизни. В те годы в американском обществе окончательно складывается система расовой сегрегации, что, как отмечает О.Ю. Панова, имело противоречивые последствия: способствовало, с одной стороны, «культурному отставанию чёрной расы», с другой, – тому, что «процесс формирования расово-культурного самосознания начинает идти ускоренными темпами» (с.585). Вместе с тем, диссидентка правомерно подчеркивает, что, несмотря на сегрегацию, в целом вектор развития

негритянской литературы совпадает с общенациональным – с началом модернистских творческих поисков, предложивших, в том числе, и новую культурную модель чёрной расы («Конго (Изучение негритянской расы)» В. Линдселя, «Меланкта» Г. Стайн). О.Ю. Панова справедливо указывает на то, что в 1910-е годы этот процесс «ещё слабо затрагивает негритянскую литературу» (с. 586), но в 1920-е годы – годы негритянского ренессанса – это отставание было преодолено. Диссидентка исследует, как в период «предренессанса» постепенно «начинается поиск расово-культурной идентичности и кристаллизуется концепт самобытности негритянской культуры как специфически-расовой разновидности американства» (с. 586 – 587).

В главе рассматривается весьма широкий круг авторов, но в первую очередь, творчество Уильяма Дюбуа (параграф 4.1) и Джеймса Уэлдона Джонсона (параграф 4.3) – двух ключевых фигур в становлении негритянского самосознания и литературы 20 века.

В параграфе 4.4 «Негритянский ренессанс: проблемы изучения» диссидентка даёт обзор основных проблем, связанных с историей негритянской литературы 1920-х – первой половины 1930-х годов и её изучением в современном литературоведении.

В заключении О.Ю. Панова ещё раз прослеживает эволюцию негритянской литературы с 18 по 20 век, выделяя её узловые моменты, излагает основные выводы и результаты своего исследования.

Диссертацию завершают обширная библиография (включающая 877 наименований, в том числе и электронные ресурсы) и два приложения: библиография литературной полемики вокруг «Хижин дяди Тома» Г. Бичер-Стоу и синопсисы основных анализируемых произведений. Оба приложения хорошо дополняют основной текст диссертации. Библиография полемики вокруг «Хижин дяди Тома» раскрывает одну из самых знаменательных страниц в общественной дискуссии, шедшей на протяжении десятилетий. Синопсисы имеют немаловажное практическое значение, ведь многие тексты негритянских писателей не переведены на русский язык и не доступны для филологов, не

владеющих английским языком; синопсисы важны также для преподавателей и студентов.

Вышесказанное говорит о несомненных достоинствах рецензируемой работы, её основные положения обоснованы и имеют важное научно-теоретическое значение.

Вместе с тем, укажем на некоторые недочёты и высажем пожелания.

В первой главе диссертации О.Ю. Панова исследует, в частности, значение для формирования модели чёрной расы идей эпохи Просвещения, говорится неоднократно о руссоизме (с.73), но нет анализа взглядов на данный предмет никого из деятелей французского Просвещения, в том числе и Руссо. В американском Просвещении всё внимание сосредоточено на работах Джейфферсона, но ведь немалое значение в полемике о расовых отношениях имели труды и других просветителей: Б. Франклайн, например, был автором сатирической притчи «О работорговле» (1790). В диссертации имело смысл дать более развёрнутую картину просветительских взглядов по вопросу межрасовых отношений.

Принимая в целом основополагающий тезис О.Ю. Пановой о том, что «в 18-19 вв. основы негритянской литературы закладывались путём усвоения европейско-американской литературной традиции и сложившихся в ней культурных моделей чёрной расы» (с. 276), хотелось бы отметить следующее. Думается, в полемике докторантка порой излишне категорично отрицает значимость собственно африканского опыта и негритянской культурной самобытности в развитии национальной литературной традиции в середине 19 века. Ведь отношения между белой и негритянской культурами никогда не были, как сейчас принято говорить, улицей с односторонним движением. Негритянское присутствие как особый культурный мир оказывало своё воздействие на формирование «американскости» и американской литературы. О.Ю. Панова в своем конкретном анализе, собственно говоря, указывает на это неоднократно, входя, тем самым, в некоторое противоречие с самой собой. Так, О.Ю. Панова совершенно справедливо отмечает: «В первой трети XIX века сложившаяся в

условиях плантационного быта особая культура рабов (песни, танцы, устная поэзия, сказительство, праздники, кухня, поверья и пр.) уже воспринимается как неотъемлемая часть облика американского Юга» (с. 188). Таким образом, в белых литературных формах минстрел-шоу, плантаторского романа, аболиционистского романа эта народная негритянская культура находит свое преломление и фактически становится одним из жанрообразующих элементов. В таком виде она затем как бы возвращается в негритянскую литературу, становясь, в том числе, и предметом полемики и пародирования.

К тому же надо заметить, что к середине 19 века устная народная культура (и белых и негров) начинает играть активную роль в развитии национальной литературной традиции, во многом преобразуя её (творчество Марка Твена – пример этого удивительного сплава).

Некоторые замечания в отношении структуры работы и её оформления. На наш взгляд, заключительный параграф 4.4 «Негритянский ренессанс: проблемы изучения» излишен, он выходит за пределы хронологических рамок, установленных в диссертации (от истоков до негритянского ренессанса), тем самым нарушает стройность и целостность её композиции. Материал данного параграфа в переработанном виде мог бы быть более продуктивно использован в заключении, ведь он фактически намечает дальнейшие судьбы негритянской литературы в 20 веке.

Подчеркнём, что указанный недостаток в построении четвёртой главы не распространяется на диссертацию в целом: композиционно она хорошо продумана, внутри глав происходит важное внутреннее развитие мысли, что структурно подчеркивается разделами; кроме того, между главами есть необходимая преемственность. Каждый шаг (и раздел) в анализе конкретного материала опирается на предыдущий и готовит последующий. Удачный отбор произведений для наиболее детального рассмотрения в огромном по своему объёму материале даёт возможность исследовать все важнейшие грани, выделяя самое репрезентативное и значимое.

Библиография в диссертации О.Ю. Пановой весьма обширна, стремится к полноте охвата. Досадно, что в ней нет такой важной работы, как: Истоки и формирование американской национальной литературы. XVII – XVIII вв. / отв. ред. Я.Н. Засурский. М.: Наука, 1985. В этом коллективном труде есть и раздел «Возникновение негритянской литературы», написанный С.А. Чаковским.

Текст диссертации не свободен от редакторских недочётов. Это и неточность некоторых формулировок, и опечатки. Так, скажем, мы читаем: «в 1790-е в разных штатах создаются аболиционистские общества, в 1807-1808 году конгресс запрещает работорговлю» (с. 43). Здесь необходимо было уточнить, что запрещался лишь ввоз рабов из-за океана, что этот запрет повысил стоимость рабов на внутреннем рынке и отнюдь не отменил работорговлю. Одна и та же фамилия может фигурировать на одной и той же странице диссертации в двух разных написаниях: так получилось с писателем Саттоном Э. Григсом (с. 542), поэтессой Филлис Уитли, которая к тому же на той же странице дважды превратилась в «Уиллис» (с. 136). Немало очевидных опечаток и в датах: так, полемика вокруг аболиционизма оказывается перенесённой в 20 век (с. 198).

Высказанные выше замечания носят в основном дискуссионный характер, являются пожеланиями или относятся к деталям.

Докторская диссертация О.Ю. Пановой – глубокое научное исследование, имеющее важное теоретическое и методологическое значение; её основные положения и выводы убедительны, основаны на всестороннем и детальном изучении материала.

Диссидентка исследует формирование и эволюцию негритянской литературы США в контексте общенационального литературного процесса. С этой целью на каждом временном этапе она выделяет ключевые, наиболее характерные тенденции и произведения, подвергает их тщательному анализу. Развитие литературы соотносится с общественно-историческими обстоятельствами, движением философской мысли, новыми открытиями в науках, эстетическими исследованиями в культуре; высокий теоретический уровень диссертации сочетается с филологически тонким пониманием творческой

индивидуальности писателей, филологический анализ текстов отличается неизменно глубиной и основательностью.

Диссертация О.Ю. Пановой вводит в научный оборот большой пласт мало исследованного в отечественном литературоведении материала.

Она имеет существенное практическое значение: материал, положения и выводы диссертации могут использоваться в практике преподавания истории литературы в университетах, в редакционно-издательской и переводческой деятельности.

Автореферат отражает основные положения диссертации. Основные положения диссертации отражены в многочисленных публикациях автора.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что диссертация Ольги Юрьевны Пановой «Негритянская литература США 18 – начала 20 века: проблемы истории и интерпретации» является завершённой научно-квалификационной работой, соответствует всем требованиям ВАК Министерства образования и науки РФ, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, в том числе , п. 9 ,10 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», а её автор, Ольга Юрьевна Панова, заслуживает присуждения ей искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература).

Отзыв подготовила доктор филологических наук
профессор кафедры мировой литературы и культуры
МГИМО(У) МИД РФ

М.П. Кизима

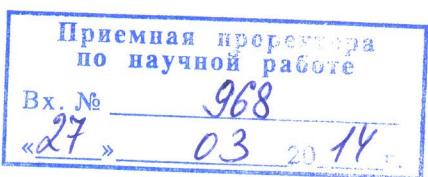
Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры мировой литературы и культуры МГИМО (У) МИД РФ 26 марта 2014 г. (протокол № 7).

Подпись гр. Ю.П. Симонова заверяю
Д.С. Ушин

Заведующий кафедрой
мировой литературы и культуры
МГИМО(У) МИД РФ

professor Ю.П. Симонов

УЧРЕДИТЕЛЬ
НАУЧНОЙ ПОЛИТИКИ

Вх. № 104
«27» марта 2014 г.

